

Самый большой мужчина-шлюха Хогвартса? Я знаю, что ты склонна верить в лучшее, сестренка, но даже ты не можешь быть такой наивной. Глаза Астории насмешливо смотрели на нее поверх ободка бокала.

Дафна вздохнула и откинулась в кресле. Я не настолько наивна, спасибо за цветы, Тори. Но я также видела, как Гарри смотрит на них. Он их любит».

Астория поставила бокал на стол. Значит, ты позволяешь ему идти на верную гибель, чтобы сделать его счастливым? У тебя странное представление о любви, дорогая сестра.

Дафна откинула с лица прядь волос. В прошлом году мы были на войне, Тори. Люди совершали поступки, которые в обычной жизни не совершили бы из-за этого. Мы с тобой понятия не имеем, на что пришлось пойти Уизлеттам, чтобы выжить. И уж точно не нам их судить. Что бы ни случилось или не случилось, это дело ее и Гарри. Кроме того, они с Гарри расстались в конце моего шестого курса, так что технически она была вольна поступать так, как ей заблагорассудится.

Как будто Гарри сделает разворот на 180 градусов и влюбится в нее, если она прибежит к нему и расскажет об Уизлетте. Скорее, он навсегда возненавидит носителя плохих новостей.

Астория фыркнула. "Ты в это веришь? Признайся, Дафна, все знали, что это был один из благородных жестов Поттера, чтобы снять с нее напряжение. Было очевидно, что это убило их обоих. Ну, в ее случае, только до тех пор, пока она не нашла кого-то, кто мог бы ее утешить. Так что перестань быть таким чертовски благородным.

Я не благороден. Я пытаюсь рационально оценить ситуацию, как и должен поступать любой хороший Слизерин. Она потянулась к кувшину и налила себе еще один стакан воды.

Молодец. Астория слабо улыбнулась. Почему же твоя рациональная сторона не сказала тебе, что Поттер не любит эту маленькую бродяжку?

'Что?' Рука Дафны со стаканом остановилась на полпути между столом и ее ртом. Тори, я видела, как он на нее смотрит.

И я тоже, - сказала Астория. Он не влюблен в нее, он любит ее, Даф. В любви есть нечто большее, чем взаимная любовь к квиддичу и немного обжиманий. Это все, что их объединяет. Однажды он проснется и обнаружит, что поцеловал не ту принцессу.

Дафна сделала глоток воды. «Это ему решать, Тори». Сердце тяжелым камнем лежало у нее в груди. Даже если Гарри и порвет с Уизлетт, он никогда не влюбится в нее. Гарри нравились красивые, спортивные девушки, которые разделяли его любовь к квиддичу и обладали огненным характером. И Чанг, и Уизлетт подходили под эти требования. Она же, напротив, была совсем не такой.

Астория хмыкнула. Я думала, ты его любишь.

Я люблю его настолько, что хочу, чтобы он был счастлив, сестренка. Если у него что-то не получится, я буду рядом, чтобы собрать осколки - если он мне позволит.

\*

Викаридж, май 1998 г.

5

Портал, который Сайрус Гринграсс прислал в ответ на его письмо тем утром, высадил Гарри перед богато украшенными белыми деревянными воротами. Только его отличные рефлекссы Ловца позволили ему схватиться за ручку ворот и не упасть на задницу.

Ручка завибрировала от его прикосновения, и ворота распахнулись. От неожиданности Гарри чуть не потерял равновесие и выругался. Он огляделся по сторонам, чтобы сориентироваться. Слева и справа от него в обе стороны тянулась одинокая проселочная дорога. Нигде не было видно ни одного человеческого жилища, что не было необычным, поскольку большинство волшебников и ведьм старались жить как можно дальше от Маглов.

Впереди повозка, выложенная желтым кирпичом, пробиралась через небольшой лес.

Гарри поднял брови. «Правда? Внутри него зародилась усмешка. Читал ли кто-нибудь в семье Гринграссов «Волшебника страны Оз»? Если да, то у него или у нее есть чувство юмора. Гринграссам еще не приходилось встречать юморного Пожирателя смерти.

Он поднялся по каретному проходу. Передние ворота со щелчком захлопнулись за ним. Отсюда не было видно дома. Как далеко ему придется идти? Мерлин не думал, что очень далеко. Его потрепанные треники видали лучшие времена и выглядели так, будто вот-вот развалятся. Времени на походы по магазинам не было, не говоря уже о том, что ему еще предстояло уладить с Гринготтсом условия доступа к своему хранилищу после взлома. Он сомневался, что гоблины позволят ему войти в их банк и вести дела как обычно.

По крайней мере, его мантии выглядели респектабельно. Миссис Уизли постирала и погладила одну из его мантий на шестом курсе, хотя он так сильно похудел за время бегства, что она свисала с его плеч, как пугало. Он постарался, чтобы миссис Уизли не заметила, как он похудел: несколько стратегически расположенных Заклинаний Гламура и Иллюзий сделали свое дело.

Когда Гермиона вернется из Австралии, она будет поражена тем, что он успел узнать за все те бесконечные часы, что они провели за книгами, надеясь найти что-то, что поможет им выжить.

Он свернул за поворот и остановился.

Ух ты!

Небольшой лес уступил место парку, выходящему на юг. Впереди блестело в лучах утреннего солнца озеро. С маленького островка посреди озера манил к себе белый павильон. Слева, в северном конце парка, возвышался внушительный белый особняк. Прямо к нему вела каретная дорога.

Гарри глубоко вздохнул, расправил плечи и зашагал дальше. Слава Мерлину, каретная дорожка все еще находилась в тени деревьев и кустарников, высаженных вдоль восточной границы поместья, иначе он бы сварился заживо в своей черной школьной мантии, несмотря на наложенные на себя охлаждающие чары.

Каретная дорога свернула влево, в сторону от парка и дома, и обогнула небольшую рощу с прудом. Она закончилась круговым движением. Слева от него стояла хижина; она могла бы быть близнецом хижины Хагрида в Хогвартсе, только была выкрашена в зеленый цвет. Впереди, на гравийной дорожке, виднелся фруктовый сад. Над цветущими деревьями виднелись обручи для квиддича. Еще один аргумент в пользу семьи Гринграсс. Справа в высокой стене из красного кирпича были железные ворота, ведущие в поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/120271/4976329>